

АКТУАЛЬНО

УДК 37.014

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОГРЕСС ИЛИ СТАГНАЦИЯ?

А.А. Алов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Москва

Исследуется двойственная сущность инноваций в образовании, на конкретных примерах рассмотрены положительные и отрицательные стороны введенных «сверху» современных преобразований в средней и высшей школе. Отмечена позитивная роль включения дошкольной подготовки в новый Закон об образовании в качестве необходимой части всей системы. Показано разрушительное влияние сокращения гуманитарной составляющей образования в процессе подготовки специалистов. Приведены исторические примеры положения преподавателей в царской России на фоне девальвации их труда в современном обществе.

***Ключевые слова:** универсальная теория развития, инновации в образовании, формирование личности, девальвация труда преподавателя, купирование гуманитарной подготовки, образовательные центры.*

Универсальная теория развития (в том числе и прогресса как одной из его сторон) содержится в диалектике. В соответствии с этой теорией, вектор прогресса, образно говоря, приобретает причудливую спиралеобразную форму. При этом каждый новый «виток» этой спирали с необходимостью включает в себя в «снятом» и преобразованном виде всё положительное и передовое, достигнутое на предыдущих этапах развития. Всякая абсолютная негация всего старого, некритичное заимствование чужого опыта в лучшем случае приводит к заикливанию развития и стагнации, а в худшем — к разворачиванию вектора в направлении перманентной деградации и гибели системы.

Целью образования является не столько формирование цивилизованного потребителя (как это иногда утверждается), сколько подготовка субъекта современного производства (как материального, так и духовного), политики (ибо неграмотный — вне политики) и культуры (так как образование является передаточным звеном между наукой, профессиональным искусством и культурой). В данном аспекте

универсальное образование представляется лучше отвечающим поставленным перед ним задачам, чем узкоспециализированное.

Деиндустриализация и экономическая деградация России привели к тому, что унаследованная от советских времен система образования оказалась «избыточной». Но из этого отнюдь не следует необходимость ее упрощения и сознательного разрушения в целях адаптации к уровню развития народного хозяйства. Ибо, кроме чисто экономической (подготовка работников производственной и непромышленной сферы, госслужащих и т. д.), образование выполняет идеологическую и культурно-воспитательную функции (способствует формированию личности, хранит и транслирует общечеловеческие и общенациональные ценности) и тем самым вносит в общество «духовные скрепы», без которых оно атомизируется и распадается. Как показывают научные расчеты, если разрушить сложившуюся систему образования (в том числе прекратить гуманитарную подготовку), в дальнейшем потребуется гораздо больше временных и материальных ресурсов для исправления допущенных ошибок, чем для поддержания работы функционирующей системы и внесения необходимых корректив.

Сокращение часов, отводимых на изучение гуманитарных дисциплин, предписываемых новым Законом об образовании [4], существенно понижает качество общего образования. Само человеческое познание всегда с необходимостью включает чувственно-эмоциональную составляющую, без которой оно становится формальным и машиноподобным.

Кроме того, купирование гуманитарной подготовки на раннем этапе образования, еще в школе, неизбежно сопровождается разрушением в сознании молодых людей общечеловеческих ценностей. Исторически в нашем обществе процесс этот начался в советское время, когда ценности и идеалы гегемона, рабочего класса были объявлены приоритетными перед всеми другими и противопоставлены им. Движение Пролеткульта требовало упразднения из школьной программы произведений А.С. Пушкина и А.П. Чехова. Абсолютизация классового подхода к культуре, политике и экономике, героизация Павлика Морозова, восставшего против отца и предавшего его, подрывала базовые традиционные принципы семейных отношений. Переход к рыночным отношениям, превращая всё, в том числе само образование, в товар, многократно усиливает и завершает эту тенденцию. Парадоксально, но именно современные коммунисты первыми решительно выступили против нее. Депутат Государственной думы от фракции КПРФ О.Н. Смолин справедливо отмечает: «Количество часов литературы сократили... С 1990-х годов стали вычищать духовно-нравственное содержание русской литературы.

Потому что русской литературе всегда была близка идея справедливости, а для того, чтобы формировать бандитский капитализм, эти идеи ни к чему» [5].

Оценка В.В. Путиным распада СССР как геополитической катастрофы в полной мере относится также к отечественной системе образования и воспитания. Катастрофический переход к рыночной экономике и «монетизация» всех сторон общественной жизни, в том числе образования, коренным образом изменила его место, функции и цели. Из средства всестороннего свободного развития личности каждого оно превратилось в средство оказания «образовательных услуг», а учитель был низведен с пьедестала субъекта-мудреца до второстепенного агента сферы обслуживания вроде продавца магазина или официанта ресторана и т. д. Это незамедлительно сказалось на его материальном положении: оклад вузовского преподавателя или нестоличного школьного учителя ныне не превышает оклада малообразованного гастарбайтера, занятого неквалифицированным трудом. (Здесь нельзя не согласиться с известным высказыванием В.И. Ленина [3], в котором статус учителя в обществе напрямую связывается с его материальным положением.)

Девальвация педагогического труда в обществе привела к падению его привлекательности для молодежи, следствием чего стало резкое постарение всего преподавательского корпуса за последние два десятилетия. Трудно назвать во всей истории России период, когда престиж работы преподавателя был бы столь же низок, как сегодня. (Достаточно вспомнить, что учитель дореволюционной гимназии мог дослужиться до чина статского советника, что в Табели о рангах ставило его выше чина полковника царской армии. Преподаватель российского университета мог стать действительным тайным советником, что лишь на одну ступень ниже наивысшего звания — канцлера.)

Положение работников образования в современной России вряд ли может быть вскоре улучшено даже намеченным на 2018 г. повышением зарплат преподавателей, учитывая консерватизм и инерционность системы в целом и состояние нашей экономики.

Еще в XX в. психологи, педагоги и учителя-практики (А.С. Макаренко, И.А. Аршавский, Б.П. и Л.А. Никитины и др.) доказали огромную роль дошкольного воспитания во всей системе образования. Западные исследования продемонстрировали, что дефицит внимания к развитию ребенка, проявленный в самую раннюю пору (возможно, даже до его появления на свет), приводит к отрицательным результатам, которые позднее либо не поддаются корректровке, либо компенсируются с большим трудом. «Творческие процессы обнаруживаются во всей своей силе уже в самом раннем детстве»

[1, с. 7], поэтому в этот период создаются наиболее благоприятные возможности для развития детской фантазии, богатого воображения, «святой любознательности» (выражение А. Эйнштейна), без чего невозможно сформировать человека-творца.

«Эта способность воспитывается приобщением человека к культуре, и ни в коем случае не является врожденной», — отмечал Э.В. Ильенков [2, с. 13]. По данным Дж. Хекмана, изучавшего вклад разных уровней образования в создание валового национального продукта, вложение в дошкольное образование дает максимальную отдачу на каждый потраченный доллар. Исходя из вышеизложенного, позитивным представляется сам факт признания дошкольной подготовки в новом Законе об образовании необходимой частью всей системы образования.

Тотальная коммерциализация нанесла ущерб и этому важному этапу воспитания детей. Так, время ухода за ребенком отныне не входит в трудовой стаж родителя при назначении пенсии. Многие здания детских дошкольных учреждений были превращены в доходные дома, офисы, рестораны и проч., что сегодня породило острый дефицит свободных мест в детских садах, а в итоге — стало питательной средой для коррупции. Месячная оплата пребывания ребенка в детских дошкольных учреждениях (ДДУ) нередко превышает среднемесячную зарплату родителей. «Отец» нашей экономической реформы Е.Т. Гайдар незадолго до смерти с горечью отмечал: рынок вне нравственности превращается в кошмар. Как свидетельствуют педагоги-практики, «...начиная с ранних лет жизни мы закладываем эмоциональное недоразвитие ребенка и трансформируем систему его ценностей в сторону узкого прагматизма, тем самым делаем опасный шаг к разложению его универсального сознания... Эмоциональное недоразвитие и прагматический сдвиг в системе базовых ценностей личности неизбежно порождает душевную черствость и нравственную глухоту. По сути дела, мы крадем у ребенка целые миры: природы, поэзии, музыки» [6, с. 158–159].

Одной из важных инноваций последних лет стал принцип нормативного финансирования школ, когда средства выделяются не на всю школу, а на каждого ученика в отдельности. В итоге выгодно стало укрупнять и объединять школы, интегрировать их с детскими дошкольными учреждениями и создавать крупные образовательные центры. Выгода состоит в более рациональном использовании спортзалов, бассейнов, комнат для внешкольного воспитания, в экономии на зарплате управляющего персонала, что позволяет повысить оклады рядовых педагогов. Включение детских дошкольных учреждений в такие образовательные центры наконец-то не на словах, а

на деле открывает перспективу превращения их из «камер хранения» для детей в важнейшую ступень обучения и воспитания.

Первый положительный опыт таких центров (Е.А. Ямбурга, Е.Л. Рачевского и др.) поспешили распространить на большинство образовательных учреждений. В ряде этих центров стали некритично использовать американский опыт свободного выбора школьниками предметов преподавания. В результате нередко страдает качество подготовки: вместо «сухих» и «сложных» (математики или физики) дети чаще всего выбирают «интересные» и легкие — домоводство, теорию джаза, этику и практику семейных отношений и проч. Такой подход приводит к перманентной недогрузке интеллекта ребенка, а то и к его деградации. Кроме того, это разобщает стабильный классный коллектив, в котором всегда формировались необходимые нравственные качества взаимопомощи, товарищества, сопереживания и сочувствия, справедливости и дружелюбия.

Следует отметить, что интеграция физико-математических лицеев с такими образовательными гигантами способна разрушить традиционную систему подготовки научной элиты, что во всем мире считалось выдающимся достижением советской школы (так, опыт создания и функционирования физико-математической школы А.Н. Колмогорова при МГУ 1960-х гг. изучается и внедряется в Великобритании и других странах Запада, власти которых всерьез озабочены своим будущим). В подобных образовательных «монстрах» становится невозможным рационально использовать способности уникального преподавательского корпуса, нацеленного на работу с высокоодаренными и мотивированными учащимися. Порой использовать таланты таких педагогов для обучения «посредственных» учащихся — все равно что забивать гвозди компьютером последнего поколения.

В регионах подушное финансирование школ означает, что сделан выбор в пользу экономической эффективности в ущерб социальной. Даже в годы Великой Отечественной войны школа сохранялась и в том случае, если ее посещал хотя бы один ученик. В сельской местности практика ликвидации малокомплектных школ привела к полному исчезновению тысяч деревень и поселков — последних оплотов и хранителей самобытной русской культуры и отечественных традиций, воспетых великими русскими писателями В. Распутиным, В. Беловым, В. Астафьевым и др.

Инновации в высшей школе были ответом на запросы со стороны социума в условиях глобализации и интернационализации экономики и всех сторон общественной жизни в открытом обществе. Необходимость создания информационно открытой системы требовала унификации стандартов качества подготовки специалистов высшего

звена и взаимного признания дипломов. В связи с этим было принято решение включить нашу высшую школу в Болонский процесс, в котором сегодня участвуют 46 стран. В его основу положена двухуровневая структура — четырехлетний бакалавриат и двухлетняя магистратура. В ходе дискуссий по внедрению бакалавриата предлагалось пойти по формальному пути, механически убрав из пятилетней программы подготовки физическое воспитание и философию, не меняя при этом идеологию и технологию обучения, как и само его содержание. В конечном счете возобладал прагматистский подход, ориентирующий бакалавров на приобретение знаний, которые позволяли бы им быть конкурентоспособными на рынке труда. Только магистратура должна давать компетенции, необходимые для проведения научных исследований и защиты диссертации.

Данная инновация означала не поверхностное косметическое изменение, но полный разрыв с прежней моделью, исторически основывавшейся на прусской парадигме, традиционно ориентированной на более глубокое изучение фундаментальных наук. Эти знания, с одной стороны, были избыточны для рынка труда, но, с другой, в дальнейшем облегчали усвоение новой информации, поскольку открывали широкие горизонты.

Система образования по сравнению со всеми другими институтами является самой консервативной, инерционной и резистентной, поэтому удивляет легкость и простота парадигмального перехода от старой модели к новой. Во-первых, эта революция произошла «сверху». Весьма сомнительно, что, если бы было организовано всеобщее обсуждение новой модели, консервативное большинство согласилось бы с переходом к Болонскому процессу. Во-вторых, высшая школа не смогла выдвинуть продуктивные контраргументы, поскольку находилась в неравновесном состоянии — переживала глубочайший кризис. Корпус пожилых плохо оплачиваемых преподавателей больше всех пострадал от этого перехода из-за уменьшения нагрузки и, соответственно, зарплаты. Казалось бы, в переходе к Болонскому процессу были заинтересованы сами студенты: по новым правилам, они на год раньше могли бы начинать трудовую деятельность, полученные ими дипломы признавались в 45 странах мира, что облегчало процесс трудовой миграции. Однако в нашей стране руководители кадровых служб с недоверием относятся к дипломам бакалавров.

Согласно общесоциологическому закону, с основательностью исторического действия должен расти объем той массы, делом которой оно является. Образование формирует будущее страны, его реформирование затрагивает интересы всех без исключения граждан. Следовательно, любые инновации в этой области в современном

демократическом обществе, чтобы быть эффективными и успешными, должны стать предметом самого широкого предварительного обсуждения.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. М.: Просвещение, 1967. 93 с.
2. Ильенков Э.В. Выступление за круглым столом // Вестн. высш. школы. 1979. № 3. С. 13.
3. Ленин В.И. Странички из дневника // Соч.: в 45 т. 4-е изд. М.: Госполитиздат, 1951. Т. 33. С. 422–426.
4. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: принят Государственной думой 21.12.2012 г.; одобрен Советом Федерации 26.12.2012 г. // Официальные документы в образовании. 2013. № 2. С. 2–120.
5. Смолин О.Н. Школа должна опираться на классику // Подмосковная правда. 2013. № 3 (781). 31января. С. 3.
6. Ямбург Е.А. Школа и ее окрестности. М.: Центр книги Рудомино, 2011. 573 с.

INNOVATIONS IN EDUCATION: PROGRESS OR STAGNATION?

A.A. Alov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The twofold essence of innovations in education is studied, positive and negative sides of modern transformations in secondary and tertiary school implemented from the top-down is considered using concrete examples. The positive role of pre-school education inclusion in new Education Act as necessary part of the whole system is pointed out. The destructive influence of education's liberal constituent reduction in the process of specialists' training is shown. The historical examples of lecturers' state in Tsarist Russia in comparison with their work's devaluation in modern society are given.

Keywords: *universal theory of development; innovations in education; personality formation; lecturers work devaluation; liberal education reduction; study centers.*

Об авторе:

АЛОВ Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МИЭТ»» (124498, Москва, Зеленоград, проезд 4806, д. 5), e-mail: miephil@rambler.ru